

УДК 94(470+571)(476)''1905/1917''

К. М. Бондаренко

«Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», Республика Беларусь.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ (1905 – 1917 годы)

История Российской империи второй половины XIX – начала XX веков ознаменовалась ростом революционного движения и политическим противостоянием различных социальных сил, стремящихся доказать, убедить и отстоять в бескомпромиссной борьбе собственное право на приоритетную значимость только своих, коренных политических и социально-экономических устремлений и потребностей. Начатое сопротивление было направлено на полное изменение веками утверждавшегося традиционного бытия миллионов людей, вело к нарастанию в обществе кризисных явлений, вселяло страх и неуверенность в завтрашнем дне. Страну ожидали непредсказуемые социальные потрясения.

В этих условиях, единственным объединяющим началом, пытающимся подчинить отдельные интересы интересам целого, выступала монархическая власть, опирающаяся на дворянство и созданный на его базе многочисленный чиновничье-бюрократический аппарат. Она гарантировала господствующему сословию различного рода привилегии и их защиту от всевозможных посягательств со стороны власти неимущих. Будучи защищенным всей государственной системой, дворянство не стремилось к прямому политическому столкновению с враждебными или недружественными ему социальными силами и не видело необходимости в создании своих собственных политических организаций. Однако рост самосознания эксплуатируемых слоев населения и, как результат этого, подъем революционного движения заставили господствующее сословие задуматься над бренностью своего существования и предпринять определенные шаги к созданию системы самозащиты.

Решение этой проблемы обеспечивалось тем, что теоретические основы будущего охранительного, а точнее монархического движения, были разработаны и получили статус официальной государственной политики еще в первой половине XIX века. В 1832 была провозглашена так называемая «теория официальной народности», выраженная в известной триаде: «Православие, Самодержавие, Народность». Ее создателем стал Сергей Семенович Уваров (1796-1855) – министр народного просвещения России с 1838г. по 1849г. [1, с.643]. Свои консервативные идеи С.С.Уваров изложил в наиболее развернутом виде в четырех основных документах: в письме-меморандуме императору, датированном мартом 1832 г., в докладе «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении министерством народного просвещения», представленном царю 19 ноября 1833 года, и двух юбилейных отчетов о деятельности министерства народного просвещения в течение 5 и 10 лет («Обозрение действий правительства за истекшее пятилетие» и «Десятилетие министерства народного просвещения») [2, с.95].

С.С.Уваров и его сторонники смогли убедить ближайшее окружение императора Николая I в том, что эти три элемента традиционного бытия русского человека и составляют незыблемые и более того единственно возможные основы русского государственного строя, его прошлого настоящего и будущего. Автор «теории официальной народности» считал, что православие составляет основу жизни русского человека, народного монархизма и патриотизма. Самодержавие, утверждал он «главное условие политического существования России», это фундамент, на котором держится все Российское государство. Народность в понимании Уварова, такое же древнее понятие как православие и самодержавие. Россия развивалась и будет развиваться благодаря своей народности, опираясь на православную веру и монархию, без возврата к прошлому, но и без решительного разрушения вековых традиций прошлых поколений. [2, с. 99, 101, 103].

Идеи о самобытности исторического предназначения России в духе национальной народности нашли свое дальнейшее развитие в философских и исторических воззрениях славянофилов. По их мнению истинная православная вера, пришедшая на Русь из его чистейшего источника – восточной (византийской) церкви,

обуславливает особую историческую миссию русского народа. В православии (соборности – свободной общности) и приверженности русского человека к общинным формам бытия славянофилы видели глубинные корни русской народной души. Историческим воззрениям славянофилов была присуща идеализация допетровской Руси, которую они представляли себе гармоничным обществом, лишенным противоречий, являвшим единство народа и царя, «Земщины» и «власти». [3, с.550-551]. Суть известной триады в славянофильском понимании наиболее полно и рельефно выразил один из выдающихся идеологов этого направления общественной мысли, сын основателя и главы славянофильской школы А.С.Хомякова, Дмитрий Алексеевич Хомяков. В своем обстоятельном труде «Православие, самодержавие и народность» (Монреаль, 1982), состоящем из трех частей, написанных в период 1899-1908г.г. он отмечал: «Возвращаясь к определению смысла сопоставленных начал Православия, Самодержавия и Народности, заключим следующим замечанием о их взаимоотношениях. Вместе взятые они составляют формулу, в которой выразилось сознание русской исторической народности. Первые две части составляют ее отличительную черту; их русскому человеку следует охранять всемерно. Третья же «народность», вставлена в нее для того, чтобы показать, что таковая вообще, не только как русская (ибо в таком случае она требовала бы точного определения) признается основой всякого строя и всякой деятельности человеческой...только самобытностью крепки народ и государство» [4, с. 206-207].

В дореформенный период славянофильство переживает внутренний кризис и на его основе (А.С.Хомяков, К.С. и И.С.Аксаковы, И.В.Киреевский, Ю.Ф.Самарин и др.) возникают почвенничество (Ф.М.Достоевский, А.А.Григорьев, Н.Н.Страхов и др.), а также охранительное направление консервативной идеологии, представленное именами князя В.П. Мещерского, М.Н.Каткова, Д.А.Толстого, К.П.Победоносцева, К.Н.Леонтьева, Л.А.Тихомирова. Постепенно, под воздействием нарастающей радикализации русского общества, идеологи охранительно-государственного консерватизма перенесли центр формулы «Православие, Самодержавие, Народность» на «Самодержавие» [5, с.83, 87-88]. Защищая идею сильной

государственности, они доказывали, что только самодержец может избавить страну от крайностей диктатуры, революции и анархии, и с минимальными издержками провести ее через перипетии модернизации. На это идейное наследие и старались опереться консервативно-монархические силы XX века.

Консерватизм (от латинского *conservare* – сохранять, охранять, заботиться о сохранении) – политическая идеология, ориентирующая на сохранение, поддержание исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни, в первую очередь, морально-правовых ее основ, воплощенных в науке, религии, браке, семье, собственности. [6, с.135-136]. Принципиальными установками консерватизма современные исследователи считают: антидемократизм-антирационализм; традиционализм (приверженность традиционным формам общественного бытия – К.Б.); культ церкви, семьи, школы; патриотизм; приоритет целого (государства, народа, нации) перед частью (классом, слоем, партией, индивидом); признание возможности лишь осторожных перемен и др. [см.7]. Русский политический консерватизм в конце XIX – начале XX в.в. представлял собой своеобразную реакцию, во-первых, на либеральную, марксистскую и неонародническую идеологию, во-вторых, на все большую ориентацию и зависимость России от Европы. Отсюда появились два основных элемента в русской охранительной идеологии: антиреволюционность (антилиберализм) и антиевропеизм (национализм), которые были призваны отстоять и утвердить приоритет эволюционного пути развития страны при опоре на существующие основы бытия и, национальных ценностей перед всеми прочими социальными ценностями при абсолютизации национальной истории и признания развития нации в качестве единственно возможного пути общественного прогресса.

В конце XIX – начале XX в.в. охранительно-консервативная идеология все больше сближается с практикой политической борьбы. Главными задачами сторонников охранительной мысли становятся: защита национальных основ, принципа самодержавной власти и православной религии, критика и неприятие либерального реформаторства и антиправительственных настроений, борьба против социализма и любых проявлений революционности. Те, или

иные постулаты охранительно-консервативной идеологии можно обнаружить практически в каждом общественном движении, в документах всех несоциалистических партий, но наиболее рельефно, полно и обстоятельно они нашли свое отражение и воплощение в программах и практической деятельности монархических союзов и организаций. Монархическими принято считать партии и иные политические и общественные образования, выступающие приверженцами и сторонниками монархизма – политического направления общественной мысли, имеющего целью установление и охранение монархии – формы правления, при которой верховная власть в государстве формально (полностью или частично) сосредоточена в руках единоличного главы государства – монарха.

Важнейшей специфической особенностью русской монархии было то, что она традиционно отождествлялась с самодержавием, а царь – самодержец представлял собой неабсолютного (неограниченного) властителя, а суверенного монарха – носителя верховной власти в независимом как во внутренних так и во внешних отношениях государстве [5, с. 82-89; 8, с. 150-151].

Сторонники самодержавного строя в России постепенно составили всесословную социальную базу монархического движения, которое представляло собой многообразный процесс зарождения, становления и активной деятельности различных общественных сил, отстаивающих идеологические принципы охранительного традиционализма: самодержавие, православие, народность. Монархическое движение, как политическое явление российской действительности, непосредственно заявляет о себе в начале XX века и становится реальной политической силой в ходе первой русской революции. Важнейшей предпосылкой возникновения монархического движения стало осознание значительной частью традиционалистски настроенного населения, того обстоятельства, что царскому самодержавию, как многовековому фундаменту общественно-политического строя России, угрожает реальная опасность и, что без массовой поддержки власть уже не в состоянии самостоятельно защитить самодержавную форму правления. Не случайно именно в это время возникают и разворачивают практическую работу по защите традиционных форм бытия партии правого, консервативного направления.

К правым партиям принято относить монархические партии крайнего и умеренного толка, отстаивавшие традиционный уклад жизни и выступавшие за сохранение общественно-политических и социально-экономических основ существующего строя. Правыми их называли потому, что в Государственной думе (как и в парламентах западных стран) они занимали правую от председателя часть зала заседаний. В России правые выступали за неограниченное самодержавие, за первенство православной веры и «истинно русских людей», под которыми понимались собственно русские, украинцы и белорусы. Правые организации и объединения стали возникать еще в начале XX в., но в полном смысле партиями они становятся в 1905 г., как своеобразная реакция на развитие либерального и массового революционно-демократического движения. В апреле 1905г. в Москве сторонниками неограниченного самодержавия, как ответ на рескрипт Николая II от 18 февраля, содержащий заявление о созыве совещательного народного представительства, создаются Союз Русских Людей и Русская Монархическая партия. В ходе первого года революции попутно с политическим самоопределением правящего класса, на местах возникает несколько десятков различных патриотических обществ и дружин, получивших название «черных сотен», рассматривающих всех пытающихся ограничить самодержавную власть царя как внутренних врагов России, с которыми необходимо вести самую непримиримую и беспощадную борьбу [9, с. 7].

Почти одновременно с появлением этих организаций и активизацией их антиреволюционной деятельности, всех сторонников сохранения веками сложившихся в России традиционных устоев – православия, самодержавия, народности – идеологи либерализма и революционно-демократического движения стали именовать «черносотенцами», вкладывая в это определение исключительно одиозное, крайне унижительное, проникнутое откровенной ненавистью значение. Хотя погромы, в большинстве случаев как ответ сторонников старых, привычных порядков на рост агрессивности, а часто и откровенной террористической деятельности левых революционных элементов, закончились к лету 1906 года (в Беларуси последний погром был в г. Гомеле 13 января 1906 года – К.Б.), термин

«черносотинец» в смысле «погромщик» благодаря либеральной и революционной печати, закрепился в общественном сознании по отношению к правым вплоть до их ухода с арены политической борьбы в 1917 году. Вместе с тем, лидеры правых партий достаточно спокойно относились к подобному «клейму» и нередко с гордостью называли себя черносотенцами, как бы подчеркивая тем самым свое искреннее уважение к черносотенному, свободному городскому и сельскому населению, которое всегда, и особенно в смутные годы средневековья, как впрочем и в последующее время, являлось естественной опорой и истинным защитником царя и основных устоев русского бытия [11, с. 9]. Идеологи монархизма вкладывали в понятие «черносотенец» подлинно демократический, глубоко народный, патриотический смысл. «Черносотенство», - как отмечал известный русский мыслитель, писатель и историк Вадим Кожин, - отличалось от всех остальных политических течений своей, если угодно, «общенародностью», оно складывалось поверх границ классов и сословий». [10, с. 27]. О том, что в «черносотенстве есть одна чрезвычайно важная черта... - темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий» писал в 1913г. не кто-нибудь, а В.И. Ленин, которого заподозрить в симпатиях к сторонникам самодержавия просто невозможно [12, с.18].

Обобщая вышесказанное, автор предлагаемого исследования, как и большинство сегодняшних историков, изучающих данную проблему, считает, что понятие черносотенцы вкупе с другими терминами и названиями сторонников самодержавия имеет право на существование и может быть признано тождественным понятиям правый консерватизм, традиционализм и крайне правый монархизм. Тем более, что представителей правых монархических партий и союзов современники именовали просто монархистами, а также консерваторами, патриотами, реакционными монархистами, революционерами «справа», националистами, «истинно-русскими» людьми, охранителями, союзниками и т.д. и т.п. В целом все монархические партии и союзы, возникшие и действующие накануне и в годы первой русской революции, как и принято в современной историографии, следует отнести к правому крылу российского консерватизма. Монархические организации были созданы прежде

всего в качестве противовеса радикально-революционным партиям социалистического и либерально-буржуазного направлений, заявлявшим о необходимости уничтожения старого строя, под которым понималась самодержавная форма правления в виде неограниченной монархии. Важнейшими из них в 1905-1907 г.г. были: Русское собрание, Союз Русских людей, Русская монархическая партия и Союз Русского народа.

Все вышеназванные монархические объединения в годы первой русской революции являлись крайне правыми, так как выступали против каких бы то ни было демократических преобразований в области государственного устройства России и даже призывали к возвращению допетровских порядков. После ее поражения многие лидеры монархического движения все чаще склоняются к пониманию необходимости реформирования российской действительности, но при сохранении, как им тогда казалось, гаранта единства России – монарха, хотя и ограниченного в своей власти представительным законодательным учреждением в лице Государственной думы. Странников этих взглядов, признававших новое государственное устройство России, во многом созданное и существующее по воле царя, в обществе стали именовать умеренными правыми. Однако подобное деление носит в значительной мере достаточно условный характер. В самом движении после поражения революции, в период кризиса русского монархизма как политического течения, можно обнаружить не только крайне правые и умеренно правые воззрения, но и черты центристского толка. Умеренные монархические партии и общества отличались от двух других монархических направлений наличием в их программных документах элементов, а то и требований либерального характера. Все это в одинаковой степени относилось как к общероссийским, так и к национальным монархическим образованиям.

Идеологическим вдохновителем и мозговым центром консервативных сил, оказавшим решающее влияние на разработку программных требований и сыгравшим решающую роль в формировании и создании правых монархических партий и организаций России было Русское Собрание, возникшее в Петербурге в октябрь-ноябре 1900 года. Устав этой первой легальной монархической

организации был утвержден товарищем (заместителем) министра внутренних дел П.Н. Дурново 26 января 1901 г. [13, с.157]

Основная цель Русского Собрания, как отмечалось в уставе: «... содействовать выявлению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа» [14, с.419]. В качестве ближайших задач, организация намечала изучение русской и славянской словесности, искусства, народного хозяйства, охрану чистоты, правильности русской речи и т.п. Поставленные цели и задачи свидетельствуют о том, что первоначально Русское Собрание носило культурно-просветительский характер с уклоном в сторону националистического славянофильства. Руководил Собранием Главный Совет из 18 человек, среди которых особо выделялись председатель князь Д.П.Голицин, затем – М.Л.Шаховской, Б.В. Никольский, М.Н.Волконский, Н.А. Энгельгард, В.М. Пуришкевич и др.

С развитием революционного движения Русское Собрание постепенно включается в политическую деятельность. После выхода в свет Манифеста 17-го октября 1905г. в ноябре оно опубликовало свою избирательную программу, в которой утверждалось, что самодержавие не отменяется Манифестом, а Государственная дума не должна ничего менять в основных законах, а может только осуществлять разработку и обсуждение законодательных предложений, а также надзор за действиями исполнительных властей. Царь не несет ответственности за правительство, православная церковь сохраняет господствующее положение в стране, русский язык признается государственным. Обращение к избирателям оканчивалось националистическим лозунгом: «Россия для русских». Избирательная платформа Русского Собрания была строго выдержана в рамках теории официальной народности (самодержавие, православие, народность), и стала идеологической основой всего монархического движения [15, с.10-11].

Сфера деятельности этой организации была весьма широкой и разносторонней. Кроме отмеченных выше, она решала и другие задачи: разрабатывала избирательные платформы правых в ходе подготовки и проведения выборов в Государственную думу, оказывала содействие в подготовке законодательных актов, проводила

большую лекционно-пропагандистскую работу, стремилась активно противостоять деструктивным действиям левых партий, предпринимала усилия, направленные на сближение славянских народов выступала инициатором создания монархических союзов на окраинах империи. В России в рассматриваемый период, не было другой такой организации, которая аккумулировала бы в себе элиту и идеологические постулаты общеимперского монархического движения.

Русское собрание не ограничивало свою деятельность только столицей, а имело периферийные отделы в 20 городах России. В годы первой русской революции такой отдел возникает и в г. Вильна. По данным Департамента полиции МВД его открытие совпало по времени с освещением памятника Екатерине II (сведения на начало 1906г – К.Б). [16, л.4]. После поражения первой русской революции известия о Виленском отделе Русского собрания становятся крайне скудными. По данным Ю.И.Кириянова, число членов Русского Собрания в целом на территории Российской империи во второй половине 1914-1915 гг. составляло всего около 500 человек. Из белорусских городов, где имелись его представители, упоминается лишь г.Гомель [17, с. 81]. Свертывание активной деятельности Русского Собрания - политической партии крайне правых монархистов – произошло вскоре после того, как 29 января 1914г. общее собрание исключило из Устава пункт «ж» статьи 3 и тем самым вернуло ее «... на прежний путь спокойной академической работы» [17, с.60]. С того времени и до роспуска в марте 1917г. Русское собрание представляло собой небольшую организацию любителей и хранителей традиционных устоев русской культуры и русского быта.

Правомонархические партии, возникшие в период революции 1905-1907 гг., не раз отмечали особую роль Русского собрания и его лидеров в формировании и консолидации консервативных сил, их организационного оформления. Среди будущих руководителей ведущих общероссийских монархических союзов, следует особенно выделить В.А.Грингмута, И.И.Восторгова, В.М. Пуришкевича, А.И.Дубровина, Н.Е.Маркова и многих других известных деятелей Русского Собрания.

Как уже отмечалось выше, в марте-апреле 1905 г. в Москве, вокруг редакции «Московские ведомости» образовалась Русская монархическая партия. Руководителем временного центрального бюро, а затем председателем партии, стал редактор-издатель газеты В.А.Грингмут, а после его смерти в 1907 г. – протоиерей И.И.Восторгов. В 1911 г. партия была переименована в Русский монархический союз, устав и программа которого были утверждены в январе того же года [14, с. 424-425]. Русская монархическая партия выступала в защиту неприкосновенности самодержавия, привилегированного положения русской православной церкви и великорусской народности. В отличие от своих собратьев, партия выступала против каких бы то ни было представительных учреждений, включая даже совещательные органы. Свою деятельность Русская монархическая партия концентрировала в основном вокруг Москвы, в центральных губерниях России.

Почти одновременно с ней на базе «кружка московских дворян, верных присяге» (создан еще до революции братьями близнецами Павлом и Петром Шереметьевыми и объединявшим правое крыло земцев-К.Б.), возникла монархическая организация под названием Союз русских людей, который отличался от Русской монархической партии тем, что признавал возможное существование законосовещательного Земского Собора для установления и укрепления единства царя с народом. Союз русских людей вел активную пропагандическую деятельность и пользовался известностью на окраинах империи, в том числе и в белорусских губерниях. По данным Департамента полиции Союзы русских людей были образованы в г.Гомеле Могилевской губернии, г.Пинске Минской и Режицком уезде Витебской губерний. В г.Бобруйске возникло «Патриотическое общество христиан», а в г.Могилеве «Партия русских людей» [18, л. 25-60; 19, л. 2]. Однако все эти организации, как самостоятельные образования, просуществовали недолго и в ходе революции слились добровольно или были поглощены более сильными отделами Союза Русского Народа. Последние сведения о самом Союзе русских людей датируются летом 1908 г., в дальнейшем известия о нем исчезают из обозрений монархических съездов и правой печати. [9, с. 8].

14 септембра 1905 г. в Саратовe, на сoвещании дворян губернии, было положено начало созданию еще одной общероссийской монархической организации – Всероссийского союза земельных собственников – окончательно оформившегося в Москве на первом учредительном съезде в конце ноября 1905 г. Главной целью союза, провозглашенной в уставе, являлась защита «...земельной собственности и объединение деятельности лиц, признающих право частной собственности основой существования государства...». Новая партия выступала за «доминирование дворян в государственном и местном самоуправлении», а также требовала покончить с революцией и возвратиться к старым порядкам. [13, с.162-164]. Согласно уставу союза, в промежутках между съездами, высшим органом организации признавался центральный совет во главе с правлением, а в губерниях и уездах создавались соответствующие местные отделения. Как филиал этой партии в ноябре 1905 года возник Союз белорусских земельных собственников с активно действующими отделениями в Минской, Витебской и Могилевской губерниях. [20, с. 434].

Таким образом, накануне и в начале первой русской революции монархическое движение представляло собой быстро растущую и широко разветвленную политическую силу. Однако по причине своей организационной разобщенности и узости социальной базы (элитарный, привилегированный состав большинства ведущих партий и союзов, ограниченность их деятельности в основном центральными губерниями империи – К.Б.), оно не было способным в должной мере вести успешную борьбу с революционно-демократическими и либерально-буржуазными политическими образованиями в защиту самодержавного строя. Для решения этой задачи нужна была массовая, всесловная общероссийская монархическая партия, умеющая прикрыть свою истинную сущность и цели внешним, «народным» демократизмом.

Такой массовой политической организацией сторонников традиционной идеологии правового консерватизма, получившей поддержку царя и правящих кругов, стал созданный 8 ноября 1905 года в Петербурге Союз Русского народа (СРН). Председателем партии и его Главного Совета был избран действительный статский

советник, доктор медицины Александр Иванович Дубровин (1855-1921гг.). Товарищами (заместителями) председателя стали: крупный бессарабский помещик Владимир Митрофанович Пуришкевич (1870-1920гг) и Александр Иосифович Тришатный (годы жизни неизвестны), инженер по образованию, автор устава Союза и организатор его местных отделов и подотделов. Руководство союзом осуществлял Главный Совет, местом пребывания которого был определен Петербург. Высшим органом СРН являлось совместное собрание членов-учредителей и Главного Совета, а на местах создавались губернские, городские, уездные отделы и сельские подотделы. Всего с 1905 по 1917 гг. (по данным Л.М. Спирина – К.Б.) Главный Совет СРН вел переписку с 600 отделами и подотделами, хотя такое число местных организаций никогда не существовало одновременно [13, с.165-166].

Возникнув на подъеме революции, Союз Русского Народа быстро завоевал популярность и вышел за пределы Петербурга и крупных губернских городов. Его отделы широко распространились на периферии, в том числе и на территории тогдашних белорусских земель. Более половины их сосредоточивалась в 15 губерниях Европейской России, так называемой «черте еврейской оседлости», в районах со смешанным населением, с крайне разношерстным национальным составом и наличием различных религиозных конфессий. И наоборот, в регионах со сплошным этническим русским населением «черносотенцы» не пользовались успехом и их организации здесь исчислялись единицами. Практически полностью они отсутствовали в губерниях, где русское население составляло незначительное меньшинство (Финляндия, Средняя Азия, Кавказ и т.д.). Это объяснялось тем, что основополагающими постулатами СРН были: неограниченная самодержавная власть русского царя, первенство православной веры и истинно русских людей, под которыми понимались собственно русские, украинцы и белорусы на «коренной» территории империи. Отсюда вытекала крайняя нетерпимость союзников по всему иностранному, нерусскому, что, в свою очередь вызывало противодействие обиженной стороны - сил стремящихся к изменению существующего строя и введению в стране демократических начал. Ставка Союза

Русского Народа на православие, самодержавие и народность – традиционные устои русского бытия – его безоговорочные призывы к сохранению и укреплению единой и неделимой России, неприкрытый, агрессивный антисемитизм соответствовали менталитету монархически настроенной части населения, причем самых различных его социальных слоев.

Пик крайне правого монархического движения совпал по времени с поражением первой русской революции, за годы которой Союз Русского Народа стал действительно всероссийской организацией, естественной и надежной опорой царизма и всех антиреволюционных, консервативных сил российского общества. Не случайно, Николай II в телеграмме СРН 5 июня 1907 года заявил: «Да будет же мне Союз Русского народа надежной опорой, служба для всех и во всем примером законности и порядка» [9, с. 341]. Казалось бы, положение крайне правых в государстве и обществе прочно как никогда.

Однако, после разгона II Государственной Думы 3 июня 1907 года ситуация стала меняться. Государственный переворот был воспринят крайне правыми с энтузиазмом и ликованием. Новый избирательный закон обеспечивал монархистам возможность добиться приемлемого для себя состава депутатского корпуса III и IV Думы, так как он давал на выборах преимущество господствующим классам, что собственно и произошло в 1907 и 1912 годах. Но, во многом неожиданно для монархистов их популярность и влияние в обществе стали заметно падать. Монархическое движение, как политическое явление российской действительности вступило в полосу внутреннего кризиса, одним из первых проявлений которого стал раскол Союза Русского Народа, а затем и движения в целом.

Дело в том, что стремление председателя СРН А.И.Дубровина к единоличной власти в Главном Совете партии вызвало противодействие со стороны двух других лидеров – В.М.Пуришкевича и И.И.Восторгова, которые также претендовали на первые роли в движении. Последний в августе 1907 года обвинил председателя Союза в диктатуре и финансовых махинациях, приведших якобы к растрате партийных денег и т.п. Оправдываясь, А.И.Дубровин в свою очередь взвалил вину за имеющие место трудности и просчеты

в деятельности Союза на своего заместителя В.М.Пуришкевича, приписав тому похищение части партийного архива и организацию внутрипартийной склоки. В итоге этих разборок В.М.Пуришкевич вышел из партии и ее Главного Совета. Вслед за ним ушел и И.И.Восторгов. В декабре 1907 года В.М.Пуришкевич, с благословения премьер-министра П.А.Столыпина и при поддержке Департамента полиции Министерства внутренних дел, (ДП МВД) создает новую партию – Русский народный союз имени Михаила Архангела (СМА) и становится его председателем. В марте 1908 года новая монархическая организация была официально зарегистрирована [21, с. 7].

П.А.Столыпин, будучи премьером и одновременно министром внутренних дел, вполне сознательно и умело использовал обострившиеся отношения в руководстве Главного Совета СРН в целях дискредитации движения и подрыва его влияния в правящих кругах империи. Бесспорно правые партии и их местные отделы и подотделы объективно были основной реальной ударной силой в борьбе с революционной уличной толпой. После ее умиротворения, почувствовав под ногами твердую почву, правительство встало на путь поиска новых союзников в лице сторонников частичных реформ в рамках сохранения монархического строя. Такой опорой верхов, в проведении новой политики, стали консервативные буржуазные партии октябристов, прогрессистов и т.п. Охлаждению отношений правящих кругов к своим недавним «собратьям по оружию» и переориентации на буржуазные партии, во многом способствовало общественное мнение, открыто осуждающее радикализм крайне правых, а также определенное давление на царя и правительство со стороны своих и иностранных финансовых и промышленных магнатов, заинтересованных в более быстром капиталистическом развитии страны. Важно подчеркнуть в этом плане и немаловажное значение для руководства России мнения внешнеполитических союзников, других ведущих западных государств. Более того, правительство П.А.Столыпина не желало иметь рядом с собой «второго правительства» в лице авторитетных, многотысячных союзов монархистов, стремящихся к тому же добиться объединения в единую мощную организацию, способную реально противодействовать любым попыткам даже внешнего ограничения самодержавия и какого бы то ни было изменения старых порядков. В связи с

этим, П.А.Столыпин и его ближайшее окружение преднамеренно предприняли ряд шагов, направленных на подрыв Союза Русского Народа, чтобы не только трансформировать признанного лидера крайне правых консерваторов в послушное орудие правительства, но и устранить его с политической арены как своего главного политического соперника. Николаю II удалось внушить, что отделы и подотделы СРН и других союзов на местах представляют собой незначительные по численности и влиянию организации, к тому же порочащие своей деятельностью двор и миротворческую политику самого царя. Монархические союзы стали обвинять во всех грязных делах в годы революции, на них списывались чуть ли не все кровавые деяния царского режима – от инициирования политических убийств до организации погромов. Роль вдохновителя и руководителя всех этих злодеяний официальная и либеральная пресса (не без одобрения верхов) стала приписывать лидеру крайне правых, председателю СРН А.И.Дубровину.

Одновременно с расколом, внутри СРН усиливается оппозиция А.И.Дубровину и его окружению со стороны правых «обновленцев» во главе с Н.Е.Марковым (Марков II) и Э.И.Коновницким, отдающим приоритет парламентским средствам в решении спорных вопросов общественной жизни. В 1909-1910 гг. обновленцам, при поддержке ДП МВД удалось отстранить А.И.Дубровина от руководства СРН. Председателем Главного Совета становится князь Э.И.Коновницын, его заместителем и фактическим лидером партии Н.Е. Марков II. В ноябре 1911 года сторонники А.А.Дубровина провели в Москве свой съезд, на котором провозгласили образование Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (ВДСРН). Устав новой партии был официально зарегистрирован в августе 1912 года и практически ничем не отличался от своего предшественника [15, с.28-29]. Таким образом, к концу 1911 года в России из единого СРН возникли три, фактически самостоятельные партии – СМА, СРН-обновленческий и ВДСРН, каждая из которых претендовала на роль лидера и вождя всего российского монархического движения.

В результате этих событий монархический лагерь раскололся на крайне правых в лице ВДСРН с примыкающими к нему организациями на местах и центристов во главе с СРН-обновле-

нческим и СМА. Противостоящие друг другу два правоконсервативных течения монархизма расходились по многим позициям. Приверженцы Н.Е.Маркова и В.М.Пуришкевича считали возможным и необходимым признать парламент и его полномочия, наличие оппозиционных политических партий и прессы, неизбежность координации своих действий с Государственной Думой, Государственным Советом и правительством. Обновленцы безоговорочно поддержали столыпинскую аграрную реформу и некоторые другие экономические и социальные проекты правительства. Сторонники А.И.Дубровина по-прежнему не признавали законодательных полномочий Государственной Думы, требуя ее формирования не путем выборов, а через назначения в ее состав новых членов, утверждаемых императором – по примеру Государственного Совета. В целях изменения национального состава законодательных учреждений они предлагали лишить права решающего голоса депутатов окраин. Дубровинцы выступили против аграрной реформы, заявляя о том, что разрушение сельской общины приведет к гибели России, ибо «хуторская реформа есть огромная фабрика пролетариата» и т.д. Крайне правые по-прежнему придерживались политики грубого антисемитизма, напрочь отвергали сотрудничество с демократическими партиями. В борьбе за возвращение к дореформенному самодержавному режиму они делали ставку на насилие вплоть до организации террористических актов, в том числе и против неудобных им сановников [22, с.93-96]. Обновленцы неоднократно отмечали, что в своей безудержной критике существующих порядков дубровинцы ничем не отличаются от революционных партий.

В 1908-1911 гг. борьба за лидерство между обновленцами и дубровинцами переместилась из центра в провинциальные отделы и подотделы, охватив практически все организации монархистов. Противостояние, активное или сдержанное, в зависимости от конкретной внутривластной ситуации и внешнеполитических событий продолжалось вплоть до Февральской революции 1917 года. После раскола, пользуясь определенной поддержкой представителей имущих слоев населения, объединенного дворянства и правительства, лидирующие позиции среди монархических

организаций большинства регионов России заняли сторонники Н.Е.Маркова, В.М.Пуришкевича и И.И.Восторгова. Дубровинцы сохранили свое влияние среди националистической, шовинистически настроенной интеллигенции и рядовых членов партии, выходцев из низших слоев общества. Как совершенно справедливо отмечал российский исследователь «черной сотни» С.А.Степанов, - «плебейский» состав дубровинского союза предопределил смещение акцентов в его пропагандистской деятельности: черносотенцы позволяли себе резкую критику центральной и местной администрации, землевладельцев и фабрикантов (преимущественно нерусского происхождения). Постепенно лишившись поддержки официальных властей, дубровинский союз оказался на грани финансового краха, но получил гораздо большую свободу рук, чем его конкуренты... Дубровинцы могли вести самые рискованные пропагандистские компании, даже не задумываясь о последствиях» [23, с.82-83]. Однако их голоса значили немного, так как несмотря на значительное количество местных организаций, ВДСРН практически не был представлен в законодательных учреждениях. Подобная перегруппировка монархических сил была характерна и для Беларуси.

Более того, добившись раскола Союза русского народа П.А.Столыпин сделал ставку на умеренное течение внутри правого лагеря. Еще во время внутрипартийной борьбы в СРН, по инициативе премьера и при непосредственном покровительстве правительства, в 1908 году был создан Всероссийский национальный союз (ВНС). Его идейными предшественниками и изначальной организационной базой стали возникшие в ходе революции политические образования, занимающие промежуточные позиции между крайне правыми и консервативно-либеральными (октябристы – К.Б.) союзами и партиями. Среди них была и Партия правого порядка с отделами в Киеве (лидер – А.И.Савенко) и Минске (лидер – В.А.Бернов), которая выступала против революции, за сохранение самодержавия, хотя, одновременно и признавала Манифест 17-го октября. В ходе избирательной компании в III Государственную Думу будущие лидеры ВНС шли, как правило, в едином правом блоке. Однако уже в самом начале работы думских заседаний, в единой фракции правых

произошел раскол, в результате которого образовались фракция «умеренно-правых» и «национальная группа». Ядро первой составили представители малороссов, второй – депутаты от белорусских губерний [24, с.30-32]. Придерживаясь более консервативных взглядов, члены «национальной группы» все же вошли в состав правительственного большинства вместе с фракцией «умеренно-правых» и стали законодательной опорой столыпинского курса. Имеющиеся разногласия были в основном преодолены к лету 1908 года, что позволило националистам 3 июня зарегистрировать Устав ВНС, 18 июня провести Учредительный съезд и избрать Совет партии, а 21 июля, на его первом заседании, избрать председателя, заместителя, секретаря и казначея. Председателем ВНС стал тайный советник С.В.Рухнов, его заместителем А.П.Урусов, а после назначения первого министром путей сообщения (1909г.) А.П.Урусов становится исполняющим обязанности председателя [24, с. 31-32].

В течение декабря 1908 – марта 1909 гг. в Петербурге лидеры фракции «умеренно-правых» в III Государственной Думе создают Партию умеренно-правых, 25 октября 1909 года объединились фракция «умеренно-правых» и «национальная группа» и, наконец, 31 января 1910 года состоялось учредительное собрание всех этих националистических образований с участием ВНС, на котором было провозглашено создание единого ВНС, председателем которого был избран П.Н.Балашев, его товарищем – А.П.Урусов [24, с. 33].

В основу, разработанной по поручению учредительного собрания, программы Всероссийского национального союза были положены программные требования фракции умеренно-правых и национальной группы. В связи с этим, основной документ новой партии отличался внутренней противоречивостью, соединяя в себе либеральные воззрения первых и традиционализм вторых. Среди либеральных положений программы следует выделить признание необходимости сохранения законодательной Государственной думы, правового равноправия граждан, общедоступности и равенства для всех суда, неприкосновенности частной собственности, устранения политики из школы, предоставления окраинам хозяйственного самоуправления и др. Вместе с тем, программа националистов изначально включала и закрепляла ряд положений консервативного

характера, которые значительно превышали их либерализм и роднили ВНС с правыми политическими партиями. Это обуславливалось прежде всего географией размещения тех общественных слоев населения (русское поместное дворянство, русские чиновники, купечество и буржуа всех уровней, православное духовенство, городские средние слои и крестьянство), которые являлись их социальной опорой в западных губерниях. Не случайно в программу вошли в качестве основополагающих такие охранительные требования национальной группы, как «единство и нераздельность Российской Империи и ограждение во всех ее частях господства русской народности», «законодательная власть Самодержавного царя в единении с Государственной Думой и Государственным Советом», сохранение установленных преимуществ православной церкви, развитие русского национального самосознания, обязательное и полное ограждение русских интересов, как местных, так и общегосударственных, недопустимость равноправия евреев и т.п. [14, с. 365-368].

Как показывают последние исследования современных историков, истинной цитаделью умеренно-правых являлись губернии со смешанным населением, где русские землевладельцы, а также городские крупные, средние и мелкие буржуа подвергались экономическому, культурному и, во многом, политическому давлению со стороны польских помещиков, шляхты и еврейских предпринимателей, часто занимающих более солидные позиции в бизнесе. В их число входили все 5 белорусских губерний – Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская. Только со времени своего возникновения в 1908 году и по 1 января 1911 года ВНС создал на их территории 8 отделов из 15 действующих в Европейской России (подсчитано автором – К.Б.) [24, с.36; 25, с.756; 26, с.136]. Помимо выходцев из Западного края, которые составляли 37% русской национальной фракции в III Государственной Думе и 57% фракции националистов и умеренно-правых в IV Государственной Думе, в состав ВНС входили и голосовали за него на выборах помещики, горожане и священники центральных губерний России, которые не во всем разделяли радикальные взгляды крайне правых и не принимали «излишний конституционализм» октябристов [24, с.36].

Высшим органом партии националистов, согласно утвержденному в мае 1911 года уставу, являлось Всероссийское собрание представителей (съезд – К.Б.), избирающее Главный Совет, руководящий партией в промежутках между съездами. На I съезде, состоявшемся 9-21 февраля 1912 г., присутствовали делегаты 36 местных отделов, члены Государственной Думы и Государственного Совета, руководство ВНС – всего 135 человек. Председателем партии вновь стал П.Н.Балашев. Заместителем секретаря Главного Совета был избран член Государственной Думы от земледельческой курии Могилевской губернии, бывший предводитель дворянства Гомельского уезда, член национальной группы, а затем русской национальной фракции Н.Н.Ладомирский. Среди членов Главного Совета оказался профессор П.А.Кулаковский причем, далеко не случайно. Платон Андреевич являлся одним из учредителей Русского Крайнего Общества (РОО), среди которых были не только умеренные консерваторы, такие как предводитель дворянства Климовичского уезда Могилевской губернии Н.К. фон Гюббенет (секретарь ВНС с 1909 года – К.Б.), но и крайне правые – Г.Г.Замысловский, епископ Гомельский Митрофан и др. [24, с. 37; 27, с. 298; 15, с. 90, 92]. В ходе съезда с ВНС фактически слились 8 самостоятельных местных националистических организаций, среди которых был и «Витебский предвыборный комитет», созданный правыми для подготовки и проведения выборов в IV Государственную Думу (зарегистрирован Витебским губернским по делам об обществах присутствием 15 марта 1912 г. – К.Б.) [24, с. 37; 14, с. 366; 28, л. 6-7об.].

Подчеркивая тот факт, что Всероссийский национальный союз, по своим идейным и программным установкам, правая монархическая организация, не лишним будет напомнить характеристику, данную этой партии современником событий – членом главного Совета ВНС, издателем газеты «Окраины России», уже упоминавшимся выше П.А.Кулаковским. В статье, посвященной первому общероссийскому форуму националистов, он писал: «Съезды первых организаций бывали и в прежние годы – поэтому съезд партии русских националистов, которую, конечно, должно отнести лишь к числу правых организаций, служит как бы их продолжением. Различие в лозунгах не делает эти съезды обосо-

бленными, ибо они собирались под знаменем одной главной идеи: «русские люди должны крепко держаться заветов истории, Россия есть государство русское и православное, нужды и пользы русского народа должны быть удовлетворены прежде всего и удовлетворение их должно быть поставлено в первом параграфе деятельности правительства, Россия едина и неделима» [29, с.113].

Второй и последний съезд Всероссийского национального союза состоялся в феврале 1914 года. Еще раньше в среде националистов и в их думской фракции сложились два направления: правое, во главе с председателем Главного Совета П.Н.Балашевым и левое, лидирующие позиции в котором занимали В.В.Шульгин, А.И.Савенко и В.Л.Демченко. Сторонники П.Н.Балашева тяготели к крайне правым и выступали против излишне либерального курса нового премьера В.Н.Коковцова, левые, наоборот, поддерживали умеренную внутреннюю политику правительства и высказывались в пользу альянса с октябристами и прогрессистами. Окончательный раскол партии ускорили поражение русских войск на фронтах первой мировой войны в 1915 году и образование в Государственной Думе либерального Прогрессивного блока. 13 августа 1915 года от думской фракции «умеренно-правых и националистов» отделились 22 депутата во главе с графом В.А.Бобринским и В.В.Шульгиным, образовавшие «группу прогрессивных националистов», вошедшую затем в состав Прогрессивного блока. Единый Всероссийский национальный союз как политическая партия фактически закончил свое существование. «Балашевцы» по-прежнему стремились к союзу с крайне правыми и центром монархических сил, «левые» все больше склонялись к либеральной оппозиции. В таком кризисном состоянии националисты вступили в 1917 год, в течение которого многие из них отошли от политической деятельности и лишь немногие из бывших лидеров ВНС еще некоторое время оставались верными своим первоначальным принципам умеренно-правого монархического консерватизма [14, с. 366; 26, с.137].

Особое место в ряду умеренных правомонархических организаций занимает Отечественный патриотический союз (ОПС), появившийся на волне продолжавшегося раскола и непрекращающейся вражды в стане монархического движения. Его возникновение стало резу-

льтатом, с одной стороны, обострения внутривосточной обстановки, вызванного военными поражениями на фронте, а с другой – нарастающего противостояния царского режима и либеральной оппозиции в российском парламенте. Кроме того, создание ОПС, как полагает авторитетнейший исследователь русского монархизма Ю.И. Кирьянов, «по-видимому, было инспирировано Департаментом полиции МВД, с целью...оживить национальное единение населения» [30, с.414].

Учредительное собрание Отечественного патриотического союза состоялось в Москве 21--22 июня 1915 года. В новую партию вошли представители «58 провинциальных и столичных отделов прежних монархических организаций», в основном Союза Русского Народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела. Председателем ОПС стал действительный член «Русского Собрания», активный организатор местных отделов СРН и СМА, кандидат в члены Главной палаты СМА, руководитель железнодорожных отделов Русского Монархического Союза, а затем председатель Московской палаты железнодорожных отделов Русского народного союза им. Михаила Архангела Василий Григорьевич Орлов (ок. 1866 г. – после 1917 г.) [31, с.175; 30, с.412, 414].

В национальном историческом архиве Беларуси нам удалось обнаружить «Дело об учреждении отдела Отечественного патриотического союза в г. Витебске», в котором содержатся сведения о том, что 3 февраля 1916 года председатель Главного Совета ОПС В. Орлов обратился к Витебскому губернатору с просьбой зарегистрировать отдел ОПС в г. Витебске и сообщить об этом в Главный Совет. В ответ на запрос губернатора витебский полицмейстер в своем донесении доложил, что Витебский отдел ОПС был официально открыт 20 января 1916 года [32, л.л. 3 об., 6 об., 7].

От крайне правых (дубровинцев) и центристов (обновленцев) Н.Е. Маркова II и сторонников В.М. Пуришкевича) новый монархический союз отличался только одним – отношением к идее русской народности. Его устав допускал, скорее всего в целях достижения межнационального патриотического примирения, возможность членства в партии «иноверцев» и «инородцев». Это небольшое, но шедшее в разрез с правым традиционализмом, дополнение

к уставним требованиям о членстве в партии сделало ОПС, в определенной степени, изгоем в рядах монархического движения. И хотя основным программным положением союза, как и всех других правых организаций, оставалось признание первенства православия и русской народности, сторонники В.Г. Орлова были расценены как отщепенцы, изменники и жидофилы. Отбиваясь от подобных обвинений в правой печати, лидер ОПС был вынужден выступить с открытым письмом, в котором заявлял о своей верности и преданности правому делу, которому честно прослужил более 10 лет. «Долгом считаю сообщить во всеобщее сведение русским людям, -- писал он, -- что я остался таким же правым патриотом, преданным Престолу и России, каким был даже при современном штатании умов многих правых деятелей, и в уставе организованной мною политической партии, как и во всех монархических уставах, ясно указано о непреложном, твердом и неизменном служении Самодержавному Государю, Православной Церкви и Русскому народу, и все члены этой партии обязуются исповедать наши исконные начала и твердо охранять исторические устои» [25, с. 461].

В связи с этим откровенным заявлением, можно с определенной уверенностью сделать вывод о том, что история с ОПС и его лидером отражала не столько борьбу в среде правых по принципиальным программным положениям, сколько желание руководства СМА, СРН-обновленческого и ВДСРН наказать «вольнодумца» и отшельника, который «увел» несколько организаций из этих Союзов и тем самым заявил о своих притязаниях на раздел власти в общем движении.

Последующие факты и события только подтверждают данное предположение. Уже на учредительном собрании Отечественный патриотический союз принял решение ходатайствовать перед правительством о созыве Всероссийского съезда монархистов в Москве [25, с.442]. Во второй половине сентября 1915 г. ОПС провел совместное с Русским монархическим союзом совещание в Москве, а в ноябре 1915 г. его руководитель присутствовал и выступал на Петроградском совещании правых партий [31, с.180-181]. На совещание в Нижнем Новгороде (26--29 ноября 1915 г.) В.Г. Орлов не был приглашен, но в отчете о заседаниях выражалась надежда, что

«к следующему всероссийскому съезду» ему «удастся закрыть свою подозрительную организацию и вновь присоединиться к правому лагерю» [25, с. 502-503]. Однако лидер ОПС продолжал настойчивые попытки выступать в роли инициатора объединительного движения правых сил. В январе 1916 г. он обращается с письмом на имя Председателя Совета монархических организаций И.Г. Щегловитова, в котором, высказывая личную обиду за неприглашение на совещание и критикуя состав избранного там Совета, все же выражает надежду на грядущее единение монархического движения [25, с. 539-540]. Затем, в мае 1916 года, последовало письмо к премьер-министру Б.В. Штюрмеру, где содержались схожие мысли и предложения [25, с. 550-551]. 2 и 22 октября 1916 г. В.Г. Орлов организует два собрания, на которых, подчеркивая силу и организованность своего союза, вновь высказывает призыв (поддержанный присутствующими) о необходимости возбуждения ходатайства перед властью о «разрешении созвать в Москве Всероссийский съезд единомышленников монархических организаций в марте 1917 г.» [25, с. 570-573; 31, с. 184-185]. 29 октября 1916 г. в Москве состоялось заседание главного Совета ОПС. Одним из главных, обсуждаемых вопросов и здесь стал вопрос о предстоящем в Москве Всероссийском монархическом съезде, организуемом лидером Русского монархического союза С.А. Кельцевым. «Отечественные патриоты» (так их часто называла правая пресса – К.Б.) снова заявили о своих претензиях на обязательное участие в предполагаемом съезде. В целях укрепления позиций ОПС было принято решение об активизации деятельности по созданию местных провинциальных отделов и проведении конкретной практической работы. Очередное и, по-видимому последнее, собрание членов ОПС состоялось в январе 1917 г. На нем, как и на предыдущих форумах, члены союза выступили в защиту своих позиций в монархическом движении, потребовали укрепления государственной власти и ужесточения борьбы с революционными и демократическими силами [31, с. 185-187]. В начале марта 1917 года Отечественный патриотический союз вместе с другими правомонархическими партиями был запрещен и безмолвно сошел с политической арены.

Относительно полное обозрение приведенного выше общероссийского материала вынужденная мера, продиктованная тем обстоятельством, что «чисто» белорусского монархизма и монархического движения в истории никогда не существовало. Появление и деятельность монархических организаций на белорусских землях в 1905-1917гг явилось закономерным результатом общероссийских тенденций развития политической борьбы различных противостоящих друг другу общественных сил.

25 декабря 1905г. в г.Вильна была создана партия «Северо-Западное Русское Вече» (СЗРВ), которая, хотя и склонялась к союзу с «белорусскими» октябристами, все же по своим программным установкам являлась монархической организацией, прочно стоящей на охранительных правоконсервативных позициях. [33, с. 1]. Главной целью партии провозглашалось «объединение русского населения Края в видах русских народных интересов в области общественно-политической жизни во всех ее проявлениях». [34, с. 3]. К русским СЗРВ причисляло все православное белорусское население. Именно у него, согласно уставу «Русского Вече» и следовало пробуждать русское самосознание. Признавая манифест 17-го октября, партия все же считала, что Государственная дума должна стать «не космополитическим и инородческим собранием, а народным представительством великого русского народа, ибо Россия прежде всего для русских» [35, с.3]. «Русское Вече» стремилось сагитировать все православное население Беларуси и Литвы на поддержку самодержавия, как исконно русской власти [34, с.3]. Считая своим самым главным политическим противником Конституционно-демократическую партию (кадетов), Северо-Западное Русское Вече занимало промежуточное место между крайне правым Союзом Русского Народа и конституционно-монархическим «Союзом 17 октября». По всем признакам «Русское вече» было умеренной правомонархической партией. Основопологающей предпосылкой его создания было недовольство белорусских октябристов решениями I съезда «Союза 17 октября» (февраль 1906 года) по вопросу о системе выборов в Государственную думу России, которая давала преимущества полякам и евреям, среди которых преобладали лица, имеющие необходимый имущест-

венный ценз. Окраинная комиссия съезда, в которой большинство составляли представители Северо-Западного края, предложила добиваться немедленного введения на западных окраинах (включая и Беларусь – К.Б.) куриальной системы выборов по национальному признаку или предоставления права избрания одного русского члена Государственной думы от каждой окраинной губернии. [36, с.253]. Однако это требование не получило поддержки большинства делегатов и было отвергнуто.

В ответ, через неделю после закрытия съезда, Виленский отдел «Союза 17 октября», в нарушение партийной дисциплины, возбудил через местного генерал-губернатора ходатайство о направлении в Думу особого депутата от русского населения г.Вильна. Инициативу оппозиционных белорусских октябристов поддержало монархическое Северо-Западное Русское Вече [36, с. 253].

20 февраля 1906 года с его участием в г.Вильна состоялся съезд оппозиционеров окраинных северо-западных отделов, на котором впервые был поднят вопрос о создании новой партии. В ходе последующих, длительных споров с ЦК «Союза 17 октября» отделы белорусских октябристов все больше склонялись к взаимодействию с отделами общероссийских и местных монархических организаций. В результате достигнутого соглашения местных консерваторов с Союзом Русского Народа, в октябре 1906 года окончательно оформился Русский Окраинный Союз (РОС) – новая политическая партия умеренно правых сторонников самодержавного строя. Центральный отдел Союза в Беларуси находился в г.Минске [37, л. 191].

Отделы РОС были образованы и в других городах, крупных селах и местечках Беларуси. Главная цель Союза – «быть оплотом русской государственности и русской народности на окраинах». Для достижения означенной цели уставом предусматривалось «объединение русского населения окраин на национальной почве и защита его интересов». [37, л. 191]. Если судить по донесению минского губернатора в Департамент полиции МВД, к концу 1907 года Русский Окраинный Союз был мощной партией местных монархистов, имеющей разветвленную сеть периферийных организаций. Однако в последующие годы РОС претерпел эволюцию, анало-

гичную правым конституционным монархистам в лице «Союза 17 октября».

Традиции РОС продолжило Русское Окраинное Общество (РОО), которое было создано по инициативе Окраинного отдела Русского Собрания в конце 1907 – начале 1908 г.г. Этот отдел выполнял роль центра по изучению политического положения на окраинах империи и занимался организацией консервативных сил, поддерживающих официальную монархическую доктрину. В целях координации и активизации своей деятельности отдел создает газету «Окраины России», которая издавалась на средства участников – жертвователей «при посредстве ежегодно избираемого ими Редакционного комитета». [38, с.2] Вскоре членами комитета А.М.Золотаревым и Н.Д.Сергеевским был разработан устав нового общества. Его полный текст члены-учредители подписали 17 февраля 1908 года, а 18 марта того же года он был утвержден Санкт-Петербургским градоначальником [38, с. 2].

Главную политическую цель руководства РОО составляло стремление консолидировать на окраинах России православное русское население для защиты его интересов и сохранения монархической формы правления в лице самодержавной власти русского царя. «Общество, - говорилось в Уставе, - имеет задачей содействие укреплению русской государственности, культуры и народности на окраинах, а также в тех местностях, где такое содействие может оказаться необходимым» [39, с. 3]. Поддерживая именно эти цели и задачи, а также мирные, законные пути их достижения, первый председатель Русского Окраинного Общества Николай Дмитриевич Сергеевский в речи на первом общем собрании 27 апреля 1908 года отмечал, что «...программа насильственного обрусения для нас теперь невозможна... Для нашего времени должна быть поставлена одна цель: культурное сближение и духовное единение на почве честной преданности единому Всероссийскому государству» [40, с.267].

Уже первый год деятельности РОО ознаменовался заметными успехами в практической реализации поставленных задач и, в первую очередь, организационных вопросов. 18 мая Минский, а 20 мая Виленский отделы Русского Окраинного Союза выступили с

приветствиями в адрес Русского Крайнего Общества и, отметив однородность решаемых обществами задач, заявили о своем намерении войти в состав РОО на правах его отделов [38, с.6].

В консервативно-монархическом лагере Беларуси на рубеже 1905-1906 гг. в г. Вильна возникла краевая организация умеренного консервативного толка – общество «Крестьянин». Возглавляли организацию известные местные деятели монархического направления Ковалюк, Вруцевич, Каранкевич, Пщёлка. Цели общества практически полностью совпадали с целями Русского Крайнего Союза, с той только разницей, что если последний стремился объединить все русское население, то «Крестьянин» представлял себя, прежде всего, как защитника крестьянства. Общество предполагало заниматься «умственным развитием крестьян Северо-Западного края» и пробуждением в них сознания равноправных граждан Российской империи, а также намеревалось с помощью существующих законов защищать их экономические и правовые интересы...» [15, с. 78].

Данная организация, поддерживая столыпинскую реформу, выражала интересы зажиточного крестьянства и связывала свои надежды на решение аграрного вопроса с царским самодержавием. Редакция одноименного журнала заявляла, что белорусские крестьяне желают только земли, а не воли. [41, с. 302]. На консервативно-монархический характер общества «Крестьянин», призывающего «укреплять основы самодержавия в Беларуси», указывали в своих работах и известные отечественные историки [42, с. 219-221].

После поражения первой русской революции в консервативно-монархических организациях Беларуси, также как и в общероссийских партиях и союзах, наблюдался процесс углубления противостояния различных сил, в результате которого стали появляться новые политические образования. Так, в 1908 г. произошел раскол в обществе «Крестьянин». Его лидерами был созван съезд правых представителей Северо-Западного края в г. Вильна. Главной целью этого форума местных монархистов, который состоялся 27-30 декабря 1908 г., должна была стать выработка программы оказания помощи крестьянству западных губерний в решении аграрного и других вопросов социально-экономического развития края. В ра-

боте сьезда принимали участие народные учителя, священнослужители, небольшая группа крестьян и правые депутаты III Государственной думы от белорусских губерний – Г.Г.Замысловский, И.П.Созонович, В.К.Тычинин и др. [43, с. 22].

При обсуждении крестьянского вопроса в центре внимания делегатов сьезда оказался проект нового волостного самоуправления. Позиция правых по данной проблеме нашла отражение в речи депутата нижней палаты российского парламента Г.Г.Замысловского. Газета «Наша ніва» так описывала содержание его выступления: «... пан Замыслоўскі, кажучы аб новых парадках у вобласці, даводзіў, што мужыкам толькі тады будзе добра, як усюды пачнуць камандаваць імі “ісцінно-рускія” людзі, ды як усе “інородцы” (палякі і жыды) звядуцца» (цитируется в орфографии «Нашай нівы» - К.Б.) [43, с. 23]. По сути Г.Г.Замысловский высказывал опасение, что в органы волостного самоуправления, при сохранении имущественного ценза, будут избраны в большинстве своем польские помещики и еврейская буржуазия, занимающие в крае более сильные экономические позиции. А посему, по словам той же газеты депутат Замысловский пришел к выводу: «... саўсім не даваць тут новага валастнаго ўсесаслоўнага самаўпраўленьня». [43, с. 23]. Правые депутаты Государственной думы отказались также поддержать требования делегатов – учителей о повышении жалования и демократизации школьного дела.

В ходе дальнейших споров левое крыло делегатов сьезда решило образовать отдельную, новую организацию, получившую название «Белорусское общество». Ее председателем был избран Л.М. Солоневич. По своим политическим устремлениям «Белорусское общество» ориентировалось на союз с русским самодержавием и в вопросах общественного развития придерживалось общего курса монархических организаций. Консерватизм его идеологов наиболее четко проявлялся в подходе к решению национального вопроса. Общество считало белорусов неотъемлемой частью великорусского народа, без единения с которым в рамках российского государства, их ожидало полное историческое забвение, утрата всякой самоидентификации. В программе подчеркивалось, что белорусский народ является «нераздельной частью российского народа и без единения с Россией не может иметь самостоятельную

и независимую историческую будущность». В связи с этим далее отмечалось: «общество» считает, что единым историческим путем для белорусов может быть путь единства с остальными русскими племенами (великорусами и малорусами) на основах «гражданской свободы» [42, с. 222].

Об умеренном характере этой монархической организации свидетельствует наличие в ее программе ряда положений близких или повторяющих требования либеральных партий: о прогрессивном подоходном налоге, о земельном кредите и поднятии сельскохозяйственной культуры, введении земского самоуправления, ликвидации имущественного ценза на выборах, установлении всеобщего избирательного права. В этом «Белорусское общество» стояло несколько в стороне от других русских монархических группировок Северо-Западного края.

В январе 1911г. в Санкт-Петербурге было создано националистическое «Западно-Русское общество». Целью его была защита культурных и хозяйственных интересов русского народа на Украине и в Беларуси. В воззвании его Совета говорилось: «Западная Русь, гнездо русской народности, до сих пор служит ареной борьбы различных культур... перевес в этой борьбе еще не достаточно обеспечен за русской народностью», т.к. она находится «в положении экономической и духовной зависимости». [44, л.28]. Идеологи «Западно-Русского общества» указывали, что одних государственных мер для улучшения положения русского населения недостаточно: «Для этого нужна общественная живая творческая работа» [44, л.28]. Общество обещало содействовать «укреплению русской культуры и развитию духовных и материальных сил русской народности в Западно-Русском Крае и изучению его современного положения и прошлых судеб» [44, л.28]. С этой целью предполагалось поддерживать беднейшие церкви, содействовать распространению школьного и внешкольного образования, способствовать подъему земледелия, развитию промышленности и торговли, учреждению русских кредитных и потребительских объединений.

С другими монархическими организациями, действующими на территории Беларуси, «Западно-Русское общество» роднило отношение к национальному вопросу. Здесь его лидеры солидари-

зировались с Всероссийским национальным союзом и призывали бороться с любыми проявлениями, в основе которых лежало признание особой белорусской народности и языка. Признание самостоятельно белорусского языка они считали, чуть ли не покушением на единство Российской империи. Близость консервативных позиций «Западно-Русского общества» и ВНС по важнейшим политическим вопросам жизни окраин наиболее рельефна была сформирована в речи епископа Евлогия на первом общем собрании организации 29 января 1912 года, которое проходило в помещении Всероссийского Националистического клуба в Санкт-Петербурге. Обращаясь к его участникам, после традиционного для монархистов молебна, епископ заявил: «В православии – сила нашего народа, особенно на Западе, где идет борьба вероисповедная: нужно поддерживать его в эти смутные дни, когда тянут его в костел, укрепить приход, создать сеть просвещенных и культурно-экономических учреждений... Тогда Западная Русь воспрянет в былой силе и мощи и явится оплотом на окраине славы и величия нашей великой, единой и неделимой России. [45, с. 67]. Приведенные выше факты позволяют отнести «Западно-Российское общество» к монархическим организациям умеренного направления.

Таким образом, все рассмотренные выше правые консервативные партии, союзы и общества, возникшие и действующие в период 1905-1917 гг., по своей сути были монархическими организациями, которые с определенной степенью относительности можно разделить на 3 группы: крайне правые, центристы и умеренно правые. Подобное деление монархистов основывается, как уже отмечалось нами, на их отношении к содержанию основных принципов монархического движения в целом – самодержавию, православию, народности. Белорусские монархисты шли в русле общероссийского монархического движения, за редким исключением почти полностью копируя идеологические и программные установки, организационную структуру, стратегию и тактику своих российских собратьев.

Литература:

1. Уваров Сергей Семенович (25.VIII.1786 – 4.IX. 1855) // Советская историческая энциклопедия. Т.14. – М., 1973
2. Иванов О.А. Идеология «православие, самодержавие, народность» С.С.Уварова // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Вып.1. – Воронеж, 2001
3. Славянофилы // Большая советская энциклопедия. Т.23. – М., 1976
4. Хомяков Д.А. Православие, Самодержавие, Народность. – Минск, 1997
5. В.А.Гусев. Д.А.Хомяков: интерпретация девиза «Православие. Самодержавие. Народность» // Социально-политический журнал. – 1992. - №10
6. Современный западный социологический словарь. – М., 1990
7. См: Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. – Воронеж, 2001; Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт. – Самара, 2002; Карцов А.С. Правая идеология русского консерватизма. – М., 1999; Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа. 1907-1914. – Пермь, 2004
8. Кожин В. Загадочные страницы истории XX века. Статья первая «Черносотенцы» и революция // Наш современник. – 1994. №1.
9. Правые партии. Документы и материалы. В 2х т.т. / Т.1. 1905-1910 г.г. – М.: 1998
10. Кожин В.В. Черносотенцы. – М.: 2004
11. Степанов С.А. Черная сотня в России. (1905-1914 г.г.). – М.: 1992
12. Ленин В.И. Полн., собр., соч. Т.24
13. Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). – М.: 1977
14. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в.в. / Отв.ред. В.В.Шелохаев. – М.: 1995
15. Бондаренко К.М., Лавринович Д.С. Русские и белорусские монархисты в начале XX века – Могилев, 2003
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102.00. 1906 г., оп.236, д.186
17. Кирьянов Ю.И. Русское собрание 1900-1917. – М.: 2003

18. ГАРФ.Ф.102.00. 4е д-во., 1906, оп.236, д.550, т.2
19. Там же, д.828, ч.1
20. Шардыка І. Саюз беларускіх зямельных уласнікаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.6, кн.2. – Мінск, 2003
21. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917. – М.: 2001
22. Политические партии России: история и современность. – М.: 2000
23. Степанов С.А. «Революционеры справа»: черносотенные союзы // История политических партий России. – М.: 1994
24. Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. – М.: 2001
25. Правые партии. Документы и материалы в 2х т.т. / Т.2. 1991 – 1917. – М.: 1998
26. Коцюбинский Д. Всероссийский национальный союз // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. Отв.ред. В.В.Шелохаев. – М.: 1996
27. Коцюбинский Д. Ладомирский Николай Николаевич // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. Отв.ред. В.В.Шелохаев. – М.: 1996
28. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф.2649, оп.1, д.426
29. Кулаковский П.Л. Первый Всероссийский съезд националистов // Краины России. – 25.02.1912
30. Кирьянов Ю. Отечественный патриотический союз // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. Отв.ред. В.В.Шелохаев. – М.: 1996
31. Кирьянов Ю.И. Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915-1917 г.г.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. – Воронеж, 2001
32. НИАБ. Ф.2649, оп.1, д.621
33. Вечевик. Национальная задача «Северо-Западного Русского Вече» и его возможная будущность // Белая Русь. – 19.02.1906
34. Устав Минского отдела Общества «Северо-Западное Русское Вече» // Минская речь. – 18.05.1906

35. Эльфи. Избиратели, берегитесь // Белая Русь. – 28.03.1906
36. Лавринович Д.С. Идеология и тактика Русского окраинного союза и Русского окраинного общества в Беларуси начала XX века // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. Зборнік навуковых прац удзельнікаў Трэцяй Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць” 22-23 мая 2003 г. Частка I. – Магілёў, 2003
37. ГАРФ. Ф.102.00.4 д-во, 1907, оп.1, д.164, ч.1.
38. Обзор деятельности РОО за 1908 г. – С.П.б., 1909
39. Устав Русского Окраинного Общества. – С.П.б., 1908
40. Н.Сергеевский. Русское Окраинное Общество // Окраины России. – 3.05.1908
41. Цвікевіч А. “Западно-руссизм”: Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / Пасляслоўе А.Ліса. 2-е выд. – Мн.: 1993
42. Шашкевич Н.С., Романовский И.Ф. Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси // Палітычныя партыі Беларусі. – Мн.: 1994
43. Наша Ніва. Першая беларуская газета з рысункамі. Вып.2. 1909 г. – Факсімільнае выданне. – М.: 1996
44. НИАБ. Ф.320, оп.2, д.154
45. Обзорение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 4.02.1912